

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

РЕЛИГИЯ И МИГРАЦИЯ

Материалы круглого стола

23 октября 2009 года

Орёл
ОрЮИ МВД России
2009

УДК 351.81
ББК 67.99(2)116.1
Р36

Р36 «Религия и миграция» круглый стол (2009; Орёл). Материалы круглого стола «Религия и миграция» 23 октября 2009 г. / Орловский юридический институт МВД Российской Федерации. – Орёл: ОрЮИ МВД России, 2009. – 66 с.

Сборник научных статей составлен по материалам выступлений участников круглого стола «Религия и миграция» (23 октября 2009 г.).
Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 351.81
ББК 67.99(2)116.1

© ОрЮИ МВД России, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Балашова Н.П. О СОСТОЯНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	4
Василевский В.В. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ	7
Власов Ю.И. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕЛИГИОЗНУЮ СИТУАЦИЮ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	10
Áîâ-áí éî Á.Á. ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ РОСТА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ...	15
Áääîá Á.Á. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	21
Áëääèí èð Áîðîø МИГРАЦИЯ И РЕЛИГИЯ	31
Ëóðáéíá В.С. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С УЧЕТОМ РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	33
Ïàòðóí éí Á.Á. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	37
Ñàëüü èéíá Á.Á. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ.....	40
Ñîòí èéíá Ñ.Ë. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА НАРКОСИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ..	46
Òèøóííá Ì.Ï. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ОБЛАСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	52
×áéíááí éí Ò.Á. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	55
Вáüééí Ñ.Ï. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	61

О СОСТОЯНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Авдеев Г.И.,

к.ю.н., начальник управления ФМС
по Орловской области

Прежде всего, позвольте приветствовать всех участников круглого стола. Сегодня вы можете поучаствовать в дискуссиях, высказать свое мнение, поделиться практическим опытом приобщения к культуре толерантности людей разного возраста, вероисповедания и национальности. В современном мире человек всё чаще сталкивается с иными культурами и их носителями. В массовом сознании коренного населения мигранты, говорящие на чужих языках, исповедующие другую религию и отличающиеся по внешности, наделяются множеством отрицательных качеств. Но нам необходимо воспринимать мигрантов не как угрозу, а как факт. Мигранты не являются обузой для государства. В своем большинстве они сами зарабатывают и сами заботятся о своём обустройстве. Демографические и экономические реалии таковы, что население и экономика страны будут сокращаться без притока мигрантов.

За три последних года в области родилось более 21 тысячи человек, а умерло – более 40 тысяч. Естественная убыль населения Орловской области составила около 19 тысяч человек! По состоянию на 1 сентября 2009 года численность постоянного населения области составила 813,9 тыс. человек и сократилась за январь-август на 3 тысячи человек.

Вышеприведенные показатели свидетельствуют о том, что в ближайшее время основное воспроизводство населения и решение демографической проблемы будет происходить за счет прибытия в регион дополнительного трудоспособного населения.

В условиях мирового экономического кризиса снизилось количество въезжающих на территорию России мигрантов, но в Орловскую область не прекращается поток иностранцев. В основном это те, кто желает остаться в России на постоянное место жительства. Только за последние 9 месяцев на территорию региона въехало более 21 тысячи иностранных граждан. При-

нято около 2 тысяч положительных решений о приобретении иностранцами гражданства Российской Федерации. Среди прибывших преобладают выходцы из Украины, Армении, Узбекистана, Молдовы, Киргизии, Казахстана.

Миграционная служба в своей работе перешла от количественных показателей к качественным. Нами изучается «спрос на иностранцев» со стороны организаций и предприятий нашей области. Прием заявлений от иностранных граждан на оформление разрешительных документов осуществляется коллегиально, при этом учитывается образовательный, профессиональный уровни мигрантов, их востребованность, наличие жилья, родственников на территории области.

Для того чтобы мигранты не пополнили ряды преступников, миграция должна быть контролируема. Нами совместно с заинтересованными органами власти Орловской области созданы условия для стабильной миграционной ситуации в регионе, и, несмотря на рост количества зарегистрированных на территории Орловской области иностранных граждан, криминогенная обстановка остается спокойной.

Привлечение на территорию области притока трудовых ресурсов остается одним из приоритетных направлений нашей деятельности. В регионе нужны молодые люди, обладающие высокой квалификацией и умеющие быстро адаптироваться к меняющейся ситуации на рынке труда, особенно в период мирового финансового кризиса, специалисты широкого профиля с практическим опытом работы, а также ветеринары, агрономы, зоотехники, врачи для сельских больниц и амбулаторий и другие. Поэтому мы в режиме «одного окна» ежедневно выдаем квоты, дающие право иностранным гражданам работать в Орловской области. За прошедший период 2009 года выдано более 2000 разрешений на работу на территории Орловской области иностранным гражданам. В основном они заняты в строительстве, сельском хозяйстве. Для иностранцев в области созданы такие условия, когда они сами стремятся к легализации, так как незаконная миграция жестко карается.

Работодателям выгодна дешевая рабочая сила. Несмотря на ужесточение штрафных санкций (до 800 тыс. рублей за одного незаконно работающего иностранца), только за 9 месяцев 2009 года миграционной служ-

бой на иностранных граждан и работодателей составлено более 1 тысячи 600 административных протоколов; наложено штрафов на сумму свыше 18,5 миллионов рублей, проведено более 3,5 тысяч проверок объектов различных форм собственности, включая жилой сектор. К сожалению, даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса, несмотря на огромные штрафы, в текущем году нашими сотрудниками все ещё выявляются факты незаконного использования работодателями иностранной рабочей силы. Это говорит только об одном – иностранцы на рынке труда востребованы, но привлекать трудовых мигрантов необходимо исключительно в установленном законом порядке, с соблюдением всех ограничений, связанных с привлечением зарубежной рабочей силы.

Не менее важным направлением деятельности миграционной службы является осуществление функций по выдаче паспортов гражданам России и регистрации по месту жительства. За прошедший период 2009 года зарегистрировано по месту жительства более 23 тысяч человек, выдано более 38 тысяч паспортов гражданина РФ, более 11 тысяч заграничных паспортов. Учитывая важность создания государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения, УФМС России по Орловской области проводит работу по выдаче заграничных паспортов нового поколения: выдано более 5 тысяч биометрических паспортов. Введены в действие современнейшие объекты первой и второй очереди системы ПВДНП, в том числе для удобства граждан, 3 - в районах Орловской области: в Ливенском, Мценском и Малоархангельском районах. Для размещения объектов третьей очереди выбраны два территориальных подразделения УФМС России по Орловской области в Верховском районе, Заводском районе г. Орла.

Управление федеральной миграционной службы по Орловской области стремится к тому, чтобы деятельность стала «прозрачнее» и доступнее, а миграционные процессы – подконтрольными. Мы сотрудничаем со средствами массовой информации, проводим прямые эфиры, опубликовано 535 выступлений. И в заключение хочу вас заверить, что миграционная служба и в дальнейшем будет направлять свои усилия на расширение законной, легальной, регулируемой и востребованной миграции в Орловскую область с учетом требований Президента РФ, Правительства РФ и интересов региона.

Спасибо за внимание.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Айгезагезе А.А.,

ст. помощник прокурора области
по надзору за соблюдением законов
о федеральной безопасности
и межнациональных отношениях

Конфликт по мотивам межнациональной ненависти намного легче предотвратить, чем пресечь после того, как он уже начался. Поэтому большое спасибо за возможность обсудить эту задачу на круглом столе.

Сначала представляется правильным сказать об общих принципах возникновения межнациональных конфликтов, как это видится с позиции правоприменительной практики, а потом на основании этого я предложу для обсуждения проблему применения требований законодательства, направленного на противодействие экстремизму.

Не только в Центральной России, но и в современном мире в целом миграционные процессы стали обстоятельством, оказывающим значительное влияние на общественную жизнь.

Мигранты естественным образом несут в себе фрагменты той культуры, которая ими воспринята при воспитании. При этом в силу объективных этических различий между поведением постоянных жителей России и мигрантов, поступки, совершаемые в соответствии с правилами определенной национальной традиции представителями другого народа, могут восприниматься иначе, в другом смысле, в том числе и как безнравственные. Это касается отношений внутри семьи, междоусобных отношений, отношений с ближайшим окружением - непосредственными соседями и т.д.

Таким образом, на наш взгляд, объективная сторона межнациональных конфликтов кроется в том, что на компактной территории в течение непродолжительного времени расположены национальные группы, для которых личное и общественное поведение представителей других групп часто бывает недопустимо с моральной точки зрения.

При этом и сами конфликты, и их причины этническими сторонами, в силу воспитания в различных культурных традициях, понимаются совершенно по-разному.

Кроме того, его участники, реализуя в поведении свои моральные нормы, могут совершать действия, имеющие с юридической точки зрения признаки экстремизма, в частности - пропагандировать исключительность и превосходство своего народа и религиозного движения над другим. Ведь, к сожалению, часто мы воспитаны так, что демонстрируемая сила воспринимается нами, а в нашем понимании и оппонентом, как признак правоты, что недопустимо, так как ведет к еще большей изоляции участников конфликта.

Осознать такой конфликт именно как результат различия в понимании одних и тех же общественных явлений мешает различие в используемых каждой из сторон системах ценностей, а также то, что почти любая национальная и конфессиональная мораль основывается на презумпции собственной правоты и исключительности. В результате, если каждый участник конфликта реализует только собственную (кажущуюся ему «правильной») «культурную традицию», то, как правило, это приводит к его изоляции и является препятствием для выработки гуманитарных, культурных средств урегулирования конфликта.

С подобной проблемой сталкивается любое многоконфессиональное государство, объединяющее ряд различных этнических групп.

Исторически одним из наиболее эффективных инструментов предотвращения таких конфликтов является правовая система секулярного права, которая не защищает и не отстаивает интересы ни одной из сторон, а, по сути, вместо отсутствующей актуальной культуры межнационального диалога регулирует межнациональные отношения в их наиболее острой форме - в конфликтах.

В связи с необходимостью решения этой задачи (вместо культуры регулировать межэтнические конфликты) наше антиэкстремистское законодательство содержит требование уже упомянутой недопустимости пропаганды религиозного и национального превосходства и исключительности, за что его критикуют, чаще всего представители религиозных групп, догматическое учение которых основывается на признании

возможного, а иногда даже необходимого утверждения собственной исключительности и превосходства. Но при этом необходимо понимание того, что внутреннее содержание вероучения или конкретной национальной идеологии не должно являться препятствием для мирного сосуществования в современном многополярном мире.

Прошу обратить внимание представителей учреждений высшего образования, общественных и религиозных объединений на необходимость более внимательного и целенаправленного изучения сути и рассмотрения путей преодоления межнациональных конфликтов. При этом законодательство о противодействии экстремизму следует рассматривать не только как способ защиты своих, групповых (частных) прав, но и как общее для всех гражданское секулярное средство межэтнического и межрелигиозного сосуществования.

В настоящее же время основная проблема нам видится в практической конкуренции федерального противоэкстремистского секулярного права, с одной стороны, и догматического учения (или распространенного богословского мнения) ряда религиозных традиций - с другой, в вопросах юридической и нравственной оценки заявляемого превосходства и исключительности тех или иных существующих традиций.

Эту проблему предлагаю рассмотреть с участием присутствующих здесь специалистов, экспертов, иных компетентных лиц с тем, чтобы традиционные религиозные движения не могли быть причислены к категории экстремистских (что сделает противодействие экстремизму бессмысленным и невозможным), и в то же время, чтобы совместными усилиями своевременно пресекать деятельность действительно деструктивных, экстремистских организаций, представляющих реальную общественную опасность.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕЛИГИОЗНУЮ СИТУАЦИЮ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аёамъ Р.Ё.,

главный специалист отдела
организационной работы Управления
региональной политики,
государственной гражданской
службы и кадров Аппарата
губернатора и правительства
Орловской области

Сегодня активно обсуждаются вопросы о расширении форм, методов и направлений взаимодействия государственных институтов власти и религиозных объединений. Основой государственно-конфессиональной политики является регулирование правоотношений, гарантирующих реализацию прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правое функционирование религиозных объединений. Одной из задач в сфере государственно-конфессиональных отношений является поддержание стабильности и согласия в религиозной среде.

Однако в связи с реализуемой государственной миграционной политикой в Российскую Федерацию и, в частности к нам в область, прибывает большое количество мигрантов, носителей своей этнической культуры и религиозных верований. Они являются активным элементом общества, способным оказать существенное влияние на сложившуюся социальную, экономическую, политическую и религиозную ситуацию.

Влияние миграционных процессов на религиозную ситуацию – тема актуальная как в целом для Российской Федерации, так и для ее регионов. Она требует особого подхода, детального изучения в каждом конкретном случае.

При анализе условий формирования и динамики развития религиозной ситуации используется ряд факторов, таких как:

– внутренние факторы – конфессиональная и этноконфессиональная структура населения, характер религиозности населения, состояние меж-

конфессиональных отношений, количественные показатели состава религиозных объединений, религиозная и социальная активность религиозных объединений и др.;

– внешние факторы – состояние нормативной правовой базы, государственно-конфессиональные отношения, влияние на религиозную сферу политических, социальных и экономических процессов, общественное мнение и позиция средств массовой информации, др.;

– международные факторы – действующие на территории Российской Федерации международные правовые документы, позиция иностранных государств или международных структур по религиозному вопросу, деятельность зарубежных религиозных организаций и отдельных миссионеров, массовое переселение лиц, исповедующих нетрадиционные для региона верования, и др.

Анализируя степень влияния миграционных процессов на религиозную ситуацию в Орловской области, надо особо отметить, что наш регион в большей степени мононационален, чем ряд других субъектов Российской Федерации. В области проживают 95,3 % русских, 1,3 % украинцев, 0,4 % армян, 0,3 % белорусов, 0,25 % азербайджанцев, 0,2 % чеченцев.

В то же время Орловская область – край, традиционно исповедующий православие. По данным социологического опроса УВД по Орловской области, 84 % жителей города Орла считают себя верующими, 86 % из которых причисляют себя к православному вероисповеданию и только около 1 % определяют свою принадлежность к протестантским религиозным организациям.

Конфессиональный состав зарегистрированных религиозных организаций Орловской области на начало 2009 года выглядит следующим образом.

Таблица 1.

<i>Ἡ ἑκκλησία τοῦ ὁρίζοντος</i>	<i>Ἡ ἐκκλησία τοῦ ὁρίζοντος</i>
1 Русская православная церковь	131/16
2 Римско-католическая церковь	1/1
3 Ислам	1/-
4 Иудаизм	3/3
5 Евангельские христиане - баптисты	9/3
6 Евангельские христиане	2/2
7 Христиане веры евангельской (пятидесятники)	6/4
8 Адвентисты седьмого дня	3/1
9 Евангелическо-лютеранская церковь	1/1
10 Методистская церковь	1/1
11 Пресвитерианская церковь	3/1
12 Свидетели Иеговы	1/1
Всего	162/34

Как видно из приведенной таблицы, в Орловской области самыми крупными и наиболее значимыми религиозными объединениями являются структуры Русской православной церкви, объединяющие наибольшее количество религиозных организаций православного вероисповедания и верующего населения. Русская православная церковь пользуется наибольшим доверием и поддержкой у населения области и осуществляет многообразную социально значимую деятельность.

Другие религиозные конфессии представлены незначительно. Однако в настоящий период все большую активность проявляют протестантские религиозные организации христиан веры евангельской (пятидесятники) и адвентистов седьмого дня.

Активизировалась деятельность исламских религиозных объединений. И если до недавнего времени мы говорили о существовании одной религиозной организации мусульман и нескольких разрозненных религиозных групп, то сегодня в городе Орле создана крепкая община, возглавляемая имам-хотыбом, регистрируется вторая религиозная организация в

Мценском районе, проводятся мероприятия, в которых принимают участие мусульмане различных религиозных групп области и соседних регионов. Национальный состав Орловской общины разнообразен и представлен переселенцами из республик Средней Азии и Кавказского региона. Кроме того, богослужения посещают обучающиеся в Орловских вузах студенты из мусульманских стран Африки.

Необходимо отметить и деятельность религиозной организации Свидетелей Иеговы. При зарегистрированной одной организации фактически только в городе Орле действуют четыре крупных объединения Свидетелей Иеговы. Их общая численность достигает 1000 человек. Активная и во многом навязчивая проповедь у многих жителей области вызывает возмущение. Растет число жалоб на то, что членов их семей, в основном жен и детей, привлекают к религиозной деятельности, в семьях на религиозной почве постоянно возникают конфликты, семьи распадаются. Это не может оставаться без внимания.

В Орловской области с руководителями религиозных организаций ежегодно проводятся семинары, встречи и консультации по вопросам соблюдения законодательства, ведения социально значимой деятельности, организации взаимодействия в вопросах духовно-нравственного воспитания населения, сохранения памятников культуры и др. В этих мероприятиях принимают участие представители администрации Орловской области, регистрирующих органов, управления внутренних дел, религиоведы, историки, широкий круг общественности. Вопросы религиозной жизни активно освещаются в средствах массовой информации.

Органами государственной власти области значительное внимание уделяется развитию форм и направлений взаимодействия с традиционными для области православными религиозными организациями, развитию культурных традиций, духовно-нравственному воспитанию и образованию населения. Так, в нашем регионе в 1993 году в одном из первых в России было подписано соглашение с Орловско-Ливенской епархией, а затем в 1998 году заключен договор «О совместной культурно-просветительной и образовательной деятельности администрации Орловской области и Орловско-Ливенского епархиального управления Московского Патриархата РПЦ». Этот договор стал основой для развития в регионе сферы светского

религиозного образования. В дальнейшем такая практика заключения целевых договоров и соглашений будет развиваться.

Можно констатировать что сложившаяся в Орловской области религиозная ситуация стабильна.

Обращая внимание на характер и динамику миграционных процессов, необходимо отметить, что на миграционную обстановку в Орловской области влияет высокая степень привлекательности региона для его посещения иностранными гражданами и лицами без гражданства в силу ряда факторов геополитического и социально-экономического характера. Основными факторами являются: наращивание экономического потенциала региона, востребованность «дешевых рабочих рук» на рынке труда, наличие большого числа образовательных учреждений, благоприятные климатические условия, исторически сложившаяся привлекательность центральных регионов России (близость к столице).

Миграционные процессы, протекающие в Орловской области, крайне незначительны (не более 1-1,2 % к общему числу населения области как по количеству прибывших, так и выбывших). Национальный состав прибывающих на территорию области иностранных граждан, цели въезда, а также количество иностранных граждан, проживающих на территории области, в последние годы стабильны.

Среди прибывающих лиц преобладают выходцы из Украины, Республики Армения, Республики Узбекистан, Республики Молдова, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Казахстан.

За последние несколько лет на территорию области на постоянное место жительства прибыло 10 иностранных граждан из числа миссионеров (8 граждан США и 2 гражданина Польши). Целью прибытия в Россию иностранных граждан является миссионерская, религиозная деятельность.

Так, на постоянной основе в городе Орле со своей семьей проживает миссионер евангельских христиан-баптистов из Соединенных Штатов Америки – Оссеварде Дональд Джей, уроженец Дании миссионер Свидетелей Иеговы – Кристенсер Денис Оле, монсеньор Римской католической церкви – Збигнев Круль – поляк.

Предполагать, что на территорию области в ощутимом количестве переселяются представители государств, традиционно исповедующих ту

или иную религию, нет достаточных оснований. Вместе с тем, если принять во внимание тот факт, что число лиц, переселившихся в Орловскую область из государств Средней Азии, традиционно исповедующих ислам, незначительно, но постоянно возрастает, то методом экстраполяции можно прогнозировать последовательное увеличение в структуре населения области выходцев из Среднеазиатского региона, а, следовательно, усиление межрелигиозной и межэтнической напряженности.

Таким образом, для предотвращения возникновения негативных тенденций в развитии религиозной ситуации при воздействии миграционных процессов органам государственной власти совместно с традиционными для области конфессиями и общественными объединениями необходимо проводить целенаправленную работу, ориентированную на социальную адаптацию лиц, прибывающих в Орловскую область, учитывая их вероисповедные принципы и существующую законодательную базу.

ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ РОСТА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Айвазиди А.А.,

к.ф.н., доцент, доцент кафедры
религиоведения и теологии
Орловского государственного
университета

Прибытие мигрантов, носителей иных религиозных традиций, само по себе создает дополнительную опасность роста напряженности в обществе, связанную с тем, что переселенцы приносят собой свою культуру, обычаи, религиозные традиции, отличные от культуры коренного населения региона. Данная ситуация, безусловно, может стать почвой для зарождения религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм, как представляется, может порождаться разными факторами, в том числе экономическими. Однако не менее значимой причиной его возникновения может

стать, на наш взгляд, слабое знакомство с религиозно-культурными традициями как местного населения, так и мигрантов.

В связи с этим устранение вероятности проявления религиозного экстремизма в местах поселения мигрантов возможно при появлении взаимопонимания и уважения между носителями разных культурных традиций, что в свою очередь предполагает достаточно высокий уровень знаний истории, культуры и религиозных традиций как коренных жителей, так и прибывших переселенцев.

В связи с этим представляется целесообразной организация курсов для взрослого контингента мигрантов, носителей религиозной традиции, отличной от местной. В рамках данных курсов следует запланировать изучение истории страны, региона, культурных и религиозных традиций, русского языка (прежде всего для мигрантов из-за рубежа). При этом очень важным условием достижения целей курсов является создание прямой зависимости судьбы мигрантов от глубины усвоения материала курсов. Речь идет о том, что мигранты, хорошо усвоившие основные культурные коды, тем самым продемонстрировавшие готовность к культурной интеграции с местным населением, должны получить реальные значимые преференции от государства, например: быстрое получение гражданства, первоочередное получение работы, выбор места поселения, получение льготных кредитов или материальной помощи и т.д.

При поиске путей устранения причин возникновения религиозного экстремизма важно учитывать не только те причины, что уже проявили себя, но и предупредить возможное появление новых. Одной из таких пока не проявленных причин могут оказаться ошибки при осуществлении реформы среднего образования. Государство под давлением общества решилось на начало эксперимента по внедрению в среднюю школу с 2010 года образовательного направления «Духовно-нравственная культура» в виде предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Эта мера призвана, с одной стороны, вернуть в школу воспитательную функцию, в значительной мере утраченную в предыдущие десятилетия, с другой – раскрыть детям огромный мир религиозной культуры, оказывающей огромное влияние на жизнь общества. Знание этого мира, несомненно, должно помочь человеку определиться со своей культурной самоидентификацией и

приблизиться к пониманию мировосприятия носителей иных культурных кодов.

Вместе с тем, поскольку сам механизм проведения реформы еще не определен, определенную озабоченность вызывают несколько моментов, которые могут, на наш взгляд, хотя бы отчасти повлиять на усиление религиозного экстремизма. Дело в том, что в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» предполагается возможность выбора родителями для изучения их детьми одного из 6 модулей: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики. Можно предположить, что в ряде классов, где значительную часть составляют дети мигрантов, возникнет ситуация, когда часть класса будет изучать одну религиозную культуру, а другая часть – другую.

В связи с этим возникает некоторое опасение, что в тот момент, когда наше общество нуждается в сплочении и интеграции, может возникнуть уже между детьми дополнительно еще одна линия напряжения или раскола по религиозно-культурному основанию. Получая информацию о своей и чужой религиозной культуре от разных учителей, дети могут оказаться в разных информационных пространствах. Не имея возможности обменяться мнениями об одной и той же полученной информации в присутствии компетентного педагога, и, возможно, переиначивая услышанное, дети при общении могут создавать в своем воображении искаженный образ своих одноклассников, носителей иной религиозной традиции. Нам кажется целесообразным рекомендовать введение в таких смешанных классах модуля «Основы мировых религиозных культур». В этом случае дети, изучая разные религиозные традиции, будут находиться в едином информационном пространстве, в котором смогут обмениваться впечатлениями об услышанном, делиться собственным семейным опытом жизни в определенной культурной среде, тем самым с детства будут формироваться навыки межкультурного общения. Вполне вероятно, что у детей появится желание глубже познакомиться с религиозно-культурной традицией как своих одноклассников, так своей собственной, чтобы в ходе общения показать её достоинства.

Поскольку заранее трудно однозначно сказать, какой из рассмотренных вариантов реализации данного курса окажется более эффективным для решения проблемы укрепления межрелигиозного взаимопонимания, то логично в ходе проведения эксперимента, в который включена и Орловская область, осуществить апробацию обоих вариантов и провести сопоставительные исследования влияния данного курса на поведение и ценностные установки детей с привлечением психологов.

Другой намного более значимой проблемой при реализации планов министерства образования является вопрос кадров. Вызывает сомнение возможность за столь короткий срок подготовить огромную армию педагогов, способных адекватно, компетентно и уважительно объяснить основы традиционных религиозных культур и светской этики. Только в Орловской области речь может идти о шестистах педагогах. Важно учитывать, что речь идет не просто об очередном предмете, а об очень тонкой сфере человеческой жизни – духовной. Возможные ошибки при работе с этой сферой могут иметь серьезные последствия для общества. Поэтому подготовка педагогов должна быть намного более тщательной, чем когда речь идет о любых других школьных предметах.

В связи с этим, нам кажется, было бы более оправданным вводить преподавание рассматриваемого курса только в тех школах, где будет подготовлен педагог, обладающий всеми необходимыми для этого качествами.

Однако поскольку решение о введении курса одномоментно во всех школах уже принято, закономерно возникает вопрос о том, кто будет готовить самих педагогов к преподаванию данного предмета. Пока не ясно, планирует ли министерство образования привлекать к этой работе специалистов-религиоведов, уже много лет работающих над изучением религиозных традиций и над преподаванием их в системе высшей школы. Однако игнорирование накопленного опыта представляется очень опасным для общества, что показал опыт проведения курсов повышения квалификации для учителей основ православной культуры, имевший место в Тюменском нефтегазовом университете. На лекции преподавателя университета, являющейся сотрудницей миссионерского отдела православной епархии и не имеющей академического религиоведческого образования, прозвучали ос-

корбительные высказывания в отношении отличных от православия религиозных традиций. Подобные вещи, но уже в масштабе всей страны могут оказать заметное дестабилизирующее влияние на религиозную сферу общества.

Возвращаясь к вопросу непосредственно педагогических кадров для школы, неясными остаются перспективы уже готовых специалистов в области религиозных культур – религиоведов и теологов – выпускников соответствующих отделений вузов, на подготовку которых государство уже затратило огромные средства. Так, за пять лет кафедры религиоведения и теологии Орловского государственного университета выпустила уже сотню соответствующих специалистов и бакалавров. Даже шестая часть из них, наиболее подготовленных, способна закрыть потребность областного центра в учителях по религиозной культуре, если учитывать, что в среднем в школах – по три четвертых класса, то соответственно один педагог способен обслуживать шесть школ. При этом потеря для школы шестой части ставки не представляется существенной, когда речь идет о будущем страны.

Намеченная государством работа по духовно-нравственному воспитанию посредством знакомства подрастающего поколения с традиционными религиозными культурами, к сожалению, может дать желаемый результат по нормализации духовного климата в обществе лишь через десятилетия. Однако уже сейчас вполне реально организовать работу по профилактике религиозного и других форм экстремизма в молодежной среде путем расширения просветительской работы среди студенчества. Речь идет о введении в вузах курса, аналогичного школьному, направленного на изучение традиционных религиозных культур. Данная практика уже существует в ряде вузов, однако в очень ограниченных масштабах. В то же время только знакомство максимально большого числа студентов с религиозной культурой во всем ее многообразии и реальной глубине позволит сформировать массовую культуру толерантного, уважительного отношения к носителям иных религиозных традиций вместе с желанием бережного сохранения собственной культуры. При этом знание существующих экстремистских искажений религиозных традиций в неорелигиозных образованиях позволит сократить приток молодежи в подобные организации, несущие не

истинные культурные ценности, а узкогрупповую, антиобщественную идеологию.

Решение столь важных для современного российского общества задач требует привлечения квалифицированных специалистов и, возможно, создания научно-методического центра для поддержания высокого профессионального уровня преподавателей вузов и школьных педагогов. Базой для такого межвузовского центра вполне может стать имеющая десятилетний опыт работы кафедра религиоведения и теологии Орловского государственного университета. Таким образом, при наличии понимания со стороны руководства орловских вузов и отдела образования областной администрации государственной важности религиозно-культурного воспитания молодежи для поддержания стабильности в обществе, предупреждения возможности зарождения религиозного экстремизма в условиях нарастания инокультурных миграционных потоков создание подобного центра возможно в самое ближайшее время.

В целях предупреждения негативных проявлений в религиозной сфере важным представляется и повышение религиозно-культурного уровня действующих работников различных государственных служб, имеющих прямые контакты с носителями иных религиозных традиций. Речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, юстиции, миграционной службы, военкоматов, муниципальных служащих. Полученные на специальных курсах знания могли бы помочь не только лучшему пониманию иных религиозных традиций, но и формированию правильного отношения к собственной традиции и осознанию важности ее сохранения.

Все вышеизложенное позволяет признать необходимыми следующие конкретные шаги по противодействию возникновению религиозного экстремизма в условиях роста миграционных потоков.

1. Рассмотреть вопрос о возможности организации лингво-историко-религио-культурологических курсов для инокультурных мигрантов, успешное прохождение которых даст им значимые преференции.

2. Создание в регионе научно-методического межвузовского религиоведческого центра, на базе отделения религиоведения и теологии философского факультета Орловского государственного университета с целью

подготовки школьных и вузовских педагогов по религиозно-культурным дисциплинам и контроля за их работой.

3. В ходе эксперимента по введению в школах предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в местах с большим числом инорелигиозных переселенцев продумать возможность преподавания разных модулей с тем, чтобы выявить особенности их влияния на характер межличностных отношений и межрелигиозный климат в детских коллективах.

4. Введение в вузах для всех студентов курса по изучению основ религиозных традиций.

5. Рекомендовать органам государственной власти рассмотреть вопрос о прохождении их сотрудниками курсов повышения квалификации по изучению религиозных культур, причин возникновения и форм религиозного экстремизма.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

А.А.А.

начальник Управления уголовного
розыска УВД по Орловской области

Сегодня проблемы национальной безопасности остро заявляют о себе во всем мире. Это подчеркнул Президент России в своем Послании Федеральному Собранию 5 ноября 2008г.

События, произошедшие в последние годы: конструирование глобальной системы ПРО, окружение России военными базами, безудержное расширение НАТО, локальная авантюра тбилисского режима в августе прошлого года в Южной Осетии, обернувшаяся ростом напряжённости далеко за пределами Северо-Кавказского региона, и многие другие – стали очень значимым и серьёзным испытанием для нашей страны и поставили

под сомнение эффективность международных институтов обеспечения безопасности.

Д.А. Медведев отметил, что урок ошибок и кризисов 2008 года доказал всем, что необходимо создание новой глобальной архитектуры безопасности. Мы должны выработать четкий алгоритм противодействия существующим и вновь возникшим вызовам и угрозам, направленный на защиту интересов нашего государства и соотечественников.

Новое в современных угрозах - это действительно новые, уже обозначенные сегодня, масштабы, средства и динамичность реализации этих угроз, а также уже ощущаемые нами и возможные катастрофические последствия как на государственном, так и общемировом уровнях.

В своем выступлении президент сделал акцент на проблемы, способные обострять межэтнические, межконфессиональные отношения, в частности на нелегальную миграцию. Он подчеркнул, что необходимо оптимизировать организацию миграционных процессов внутри страны, создать реальные условия для повышения мобильности российских граждан. Отметил, что своего совершенствования требуют и механизмы регулирования внешней миграции. Они должны, наконец, получить правовое оформление, адекватное потребностям нашей страны, масштабам самой миграции.

В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации, Председатель Совета безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев сформулировал основные задачи на приоритетных направлениях развития страны, в том числе и в сфере национальной безопасности, реализации которых и подчинена будущая стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Выступая в качестве важнейшей характеристики состояния государства во всех его смысловых значениях (государство-территория, государство-народ, государство-власть), национальная безопасность означает потенциальную и реальную возможность государственно организованного социума (нации) противостоять внутренним и внешним угрозам.

Нахождение государства в безопасном состоянии связывается:

- со стабильностью внутригосударственной социально-политической системы;

- с устойчивой тенденцией социальной репродукции и социального

развития;

- со стабильным положением в геополитическом пространстве;
- с наличием действенного механизма предотвращения и пресечения антигосударственных посягательств как во внутривнутриполитической, так и в международной сферах.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности связывается с двумя основными проблемными блоками:

- определение круга угроз, в совокупности представляющих опасность для государства;
- формирование и функционирование механизма, позволяющего минимизировать вредоносные последствия реальных угроз, а также создающего условия для сохранения государства и его развития.

Выявление круга угроз безопасности государства и формирование на этой основе эффективных механизмов их нейтрализации или локализации, включая соответствующие институты и механизмы правоохранительных органов, позволит успешно сформировать общую систему защиты интересов личности, общества и государства, которые в свою очередь выступают главными составными частями национальной безопасности в таких сферах, как международные отношения, оборона, политическая жизнь, экономика, социальная сфера.

Помимо названных, понятие «национальная безопасность» охватывает и такие аспекты жизнедеятельности, как, например, «защита жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств», «ядерная безопасность», «радиационная безопасность населения», «химическая и биологическая безопасность», «военная безопасность», «информационная безопасность», «экологическая безопасность», «безопасность дорожного движения – состояние, отражающее степень защищенности его участников и государства от дорожно-транспортных происшествий и их последствий», «продовольственная безопасность» и др.

Современные проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации имеют комплексный, многогранный характер. Концептуальные основы данного направления деятельности были опреде-

лены Указами Президента РФ от 17.12.1997 г. №1300 и от 10.01.2000 г. №24.

Вместе с тем необходимость внесения дополнений и изменений в ряд доктринальных документов, в том числе касающихся всей системы, связанной с проблематикой национальной безопасности, постоянно обсуждалась. Совершенно очевидно, что необходима единая, универсальная и внутренне согласованная нормативная основа национальной безопасности Российской Федерации как источник права и относительно постоянная величина, которая должна являться правовым базисом для разработки текущих, изменяемых в зависимости от внутренней и международной обстановки, политических документов в области национальной безопасности и, прежде всего, ее Концепции, а также развивающих ее стратегий по отдельным видам национальной безопасности и соответствующих ведомственных программ.

Наличие необходимой законодательной базы позволит эффективнее решать задачи обеспечения национальной безопасности. Особую актуальность эта проблема приобретает сейчас в условиях экономического кризиса, который провоцирует рост преступности.

6 февраля т.г. при подведении итогов оперативно-служебной деятельности за 2008год на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел отмечено, что в стране фиксируется рост преступлений экстремистской направленности. В прошлом году даже на фоне общего снижения преступности количество таких деяний возросло практически на треть. Увеличилось количество участников различных радикальных движений - от националистических организаций до фанатских группировок (около 200 тысяч человек). За совершение различных правонарушений экстремистской направленности около 10 тысяч человек поставлено на оперативно-профилактические учеты. Министр отметил, что расширяется и спектр экстремистских угроз. Сегодня в России действует более 80 международных экстремистских организаций, пропагандирующих радикальную исламскую идеологию. Организованные преступные группы, расширяя сферы влияния, сознательно придают банальным криминальным разборкам межэтническую окраску. Такие преступления наносят колоссальный вред, являются системной угрозой существования нашего общества.

Поэтому противодействие экстремизму стало для МВД одним из приоритетных направлений деятельности.

Учитывая остроту этой проблемы, в октябре 2008г. структура ведомства претерпела серьезные изменения, был создан специальный Департамент по противодействию экстремизму (ДПЭ).

Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (ДБОПиТ) фактически прекратил существование в своем прежнем виде. Его функции по борьбе с организованной преступностью переданы Департаменту уголовного розыска (ДепУР) и Департаменту экономической безопасности (ДЭБ). На первый возложена работа по противодействию оргпреступности «общеуголовной» направленности, на второй - оргпреступности «экономической направленности». ДЭБу переданы также функции по борьбе с коррупцией, за которую последнее время отвечал ДБОПиТ.

В связи с указанной реформой государство тем самым несколько изменило отношение к другому, более «молодому» и вызывающему общественный резонанс проявлению преступности – терроризму, которое, тем не менее, является опасной угрозой национальной безопасности. Ряд учёных полагает, что деятельность террористов изначально ориентирована на разрушение сложившегося социального и правового порядка в государстве и обществе. Именно поэтому терроризм представляет серьезную опасность для нормальной жизнедеятельности государства и общества. В целом, несмотря на резкое уменьшение в 2009 году числа крупных терактов, количество террористических проявлений так и не снизилось.

В результате указанной ведомственной реформы борьба с терроризмом сконцентрирована в едином центре - Национальном антитеррористическом комитете под руководством директора ФСБ Александра Бортникова. Насколько данные изменения были оправданы, покажет время, выводы пока еще делать рано.

Вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом являются одними из актуальных проблем во всем мире. Терроризм и в целом экстремизм как общественно опасное социально-политическое явление определяется широким комплексом различных по характеру факторов. Главное место среди них занимают нерешенные, достигшие значительной остроты социальные

противоречия и связанные с ними различного рода негативные социальные процессы, явления и конфликты в тех или иных сферах общественных отношений. В системе данных факторов одни играют причинную роль, выступая в качестве обуславливающих (порождающих терроризм) факторов, другие - сами по себе не порождают террористические угрозы, но в различной мере благоприятствуют возникновению и распространению терроризма.

Одним из основных источников формирования международных террористических и экстремистских организаций является незаконная миграция. Современная мировая практика доказывает, что она также формирует условия для проявления ксенофобии, способствует разжиганию межнациональных конфликтов и ухудшению криминогенной ситуации, что в конечном итоге порождает новые проблемы обеспечения национальной безопасности.

Применительно к нашей стране можно выделить целый ряд основных причин влияния миграционных процессов на развитие терроризма и экстремизма:

- ▶ распад некогда единого государства и усиление сепаратизма и национализма в бывших советских республиках;
- ▶ отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России и сохраняющаяся «прозрачность» ее границ, нерешенность проблем мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев;
- ▶ глобальный финансовый кризис, который обострил проблему безработицы и вообще те проблемы, которые существуют в социальной сфере.
- ▶ действие на территории России и за ее пределами террористических организаций, наносящих ущерб ее безопасности;
- ▶ не всегда достаточно эффективная работа правоохранительных органов по защите прав граждан, в том числе прав религиозных и этнических меньшинств.

Незаконная миграция всегда и везде оказывала негативное влияние на внутривнутриполитическую обстановку, расширяла возможности для активизации деятельности организованных преступных группировок. Очевидно, что вопросы миграции требуют особого внимания. Это связано не только с

международными обязательствами России, но главным образом – с необходимостью неотложного решения экономических и демографических проблем самой Российской Федерации.

В настоящее время, по экспертным оценкам, в России находится около четырех миллионов незаконных иммигрантов. При этом сама среда так называемой нелегальной иммиграции неоднородна. В ней, безусловно, есть и чистый криминал, но есть и люди, которые вынужденно оказываются в теневом секторе.

Орловская область в силу своего географического положения и незначительной социально-экономической привлекательности не является тем субъектом, в котором возникают довольно острые ситуации в связи с резким притоком иностранных рабочих. Однако, несмотря на это, мы обязаны относиться к проблеме миграции с особым вниманием, так как ее неизбежным следствием становится усложнение экономической и общественной жизни.

Анализ угроз национальной безопасности России в миграционной сфере показал, что в основном они связаны с формированием различных криминальных национальных сообществ, моноэтнического бизнеса, теневых секторов экономики в регионах с привлечением нелегальных мигрантов.

Негативным последствием незаконной миграции является также формирование религиозного терроризма.

Вспомним своё недалёкое прошлое. Появление так называемых шахидов-смертников в Российской Федерации стало возможным после того, как в Чечне получили распространение идеи ваххабизма – крайнего фундаменталистского течения ислама, зародившегося в Саудовской Аравии. Способ совершения преступлений с использованием «пояса шахидов» аналогичен действиям ближневосточных террористов. Шахиды гибнут за религиозную идею, идя на «священную войну».

В настоящее время на территории Российской Федерации по-прежнему находят распространение радикальные исламские течения (ваххабизм), которые проповедуют насилие, свержение существующего государственного строя, различные формы террора.

Общество и государство в нашей стране пока не смогли предложить

адекватные ответы на вызовы радикального национализма и экстремизма и терроризма. Принятый в 2002 году Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» пока действует слабо. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» закончилась преимущественно методическими разработками и не переросла в практическую деятельность.

Нормативно-правовая база Российской Федерации в области миграции в настоящее время также находится в стадии совершенствования. Сравнительно недавно были приняты Федеральные законы «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства», «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления в сфере миграции», «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)».

Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная 12.07.2008г. № пр-1440, направлена на наращивание сотрудничества с государствами – участниками СНГ, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, незаконной миграции, направлена на урегулирование процессов миграции.

Находясь на нелегальном положении, мигранты не только не могут пользоваться естественными правами, но и не могут исполнять обязанности, установленные государством.

Интенсивная миграция в Россию выходцев из стран ближнего зарубежья приводит не только к изменению этнического состава населения, но и к активному формированию национальных диаспор. А последние, в свою очередь, как уже отмечалось, составляют устойчивый резерв пополнения криминальных группировок.

В Орловской области имеются примеры успешного взаимодействия

областного УВД с УФМС РФ по Орловской области. Одним из примеров может служить факт выявления и пресечения в конце 2007г. преступления, связанного с организацией незаконного въезда и незаконного пребывания на территории области 24-х граждан Республики Узбекистан. Указанные граждане работали на автомойках в городе Орле. В ходе оперативно-розыскных и следственных мероприятий была пресечена деятельность организованной преступной группы, занимающейся незаконной миграцией. В августе 2008 г. приговором Советского районного суда г. Орла её организаторы были осуждены по ст.322 прим.1 ч.2 УК РФ (организация незаконной миграции, совершенное организованной группой). По завершению судебного разбирательства все граждане Республики Узбекистан из г. Орла отправлены на родину.

В 2008 г. иностранными гражданами было совершено 120 преступлений (- 64 % к 2007 г.). В отношении иностранных граждан в 2008 г. совершено 27 преступлений.

За 9 месяцев 2009 года иностранными гражданами было совершено 91 преступление. В отношении иностранных граждан было совершено всего 2 преступления.

В структуре криминальных посягательств со стороны мигрантов преобладают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228 УК РФ), – 25% и кражи (ст. 158 УК РФ), это – 17,5% от общего количества преступлений, совершенных иностранными гражданами, а также преступления, связанные с подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, - 7,7% (ст. 327 УК РФ). Также по преступлениям, связанным с нанесением телесных повреждений, возбуждено 9 уголовных дел.

Так, по подозрению в совершении грабежа 19.02.2009 г. в помещении развлекательного центра «Версаль», расположенного в г. Орле, был задержан гражданин Республики Таджикистан Амонов Ф.Р., 1986 г.р., который незаконно, не имея регистрации, проживал на территории области с ноября 2006 года.

18.03.2009 г. в 16.15 двое неизвестных в магазине «Ника», расположенного в пос. Глазуновка, угрожая насилием, открыто похитили у продавца деньги в сумме 500 руб. Возбуждено уголовное дело № 060041 по ст.

161 ч. 2 УК РФ. За совершение данного преступления были задержаны не-работающие: К.А. Тельман, 1974 г.р., гражданин Молдовы и К.П. Морозов, 1982 гр., гражданин Украины, проживающий в г. Славянск Донецкой области.

В конце января текущего года в ходе проведения ОРМ сотрудниками уголовного розыска был документирован факт сбыта наркотического средства «ацелированный опий» гражданином Узбекистана Курбатовым А.С., который незаконно находился на территории России, занимался изготовлением данного наркотического средства и сам относился к категории «наркоман».

Наибольшее количество преступлений из числа совершенных иностранными гражданами совершали:

- граждане Азербайджана – 25%;
- граждане Украины – 22%;
- лица без гражданства – 14.3%;
- граждане Узбекистана – 12.1%;
- граждане Белоруссии – 8.8%;
- граждане Армении – 6.6%;
- граждане Молдовы – 5.5%

Подводя итоги сказанному, хочу заметить, что у нас есть все возможности создать надежный заслон незаконной миграции. Необходимы только соответствующие условия и совместная деятельность всех правоохранительных органов, направленная на их оптимизацию.

турных устоев нашего народа.

Думаю, что необходимо учитывать печальный опыт некоторых стран и приложить реальные усилия для социальной, культурной, исторической и духовной адаптации мигрантов, для изучения ими нашего языка и нашей культуры, для вовлечения их в наши религиозные общины, в деятельность наших общественных объединений.

Также, согласно практике большинства зарубежных стран, мигрант характеризуется своей полезностью стране, и ему необходимо показать достаточный уровень знания её культуры и способность адаптироваться к её традициям.

Анализируя этот процесс, можно уверенно предположить, что миграция имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, свободное перемещение людей через границы в каком-то смысле помогает экономическому развитию всего мира и отдельных стран, особенно тех, которые целенаправленно привлекают именно таких мигрантов, которые нужны в их национальном хозяйстве.

Отрицательной стороной массовой миграции является, по словам Святейшего патриарха Московского и всея Руси, «опасность размывания национального менталитета, сложившегося образа жизни».

К нам, в том числе и в Орловскую область, часто едут этнические славяне и граждане Беларуси и Украины, однако в большинстве случаев субъектами миграции являются мусульмане, хотя есть и выходцы из Китая и из других стран, но все-таки стабильно сохраняется значительный приток мигрантов из мусульманских республик Средней Азии.

Отношение Православной церкви в данном направлении достаточно выражено в миссионерском подходе, и в Священном Писании говорится о необходимости терпимого отношения к пришельцам из чужой земли. «Так говорит Господь: повествует пророк Иеремия, ... не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте».

И мы видим, что сегодняшняя встреча целеустремлена к тому, чтобы человек, живущий в нашей стране, знал, что рядом с ним - закон и государство, формирующие достойную и безопасную жизнь, а Русская православная церковь своей просветительской и миссионерской деятельностью всегда оказывала и будет оказывать содействие формированию этих про-

территории Российской Федерации.

Отставание законодательства, регулирующего миграционные процессы в стране, прозрачность границ, отсутствие должного опыта работы органов исполнительной власти в миграционной сфере и послужили причинами незаконной миграции в Россию, которая постепенно приобрела массовый характер, достигнув невероятных размеров. По некоторым экспертным оценкам, в России находится до 5-7 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства без определенного правового статуса¹. Не вызывает сомнений, что эти данные охватывают лишь «верхушку айсберга», ибо реальные масштабы незаконной миграции, которые с трудом поддаются учету и контролю, значительно шире.

Для России необходима именно целостная правовая модель. Это обусловлено несколькими причинами.

Следует отметить, что миграционная политика в РФ в настоящее время проводится в достаточно узком коридоре возможностей, которые обусловлены рядом ограничений. Основные из них — экономические, значительно сужающие «социальную» составляющую миграционной политики, и ограничения, вытекающие из интересов обеспечения национальной безопасности государства.

В настоящее время государственное регулирование процессами миграции (в том числе нелегальной) осуществляется на основе:

- 1) международных договоров, участником которых является Россия;
- 2) международных договоров, соглашений и других видов обязательств РФ в рамках СНГ;
- 3) федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Путем использования только правовых методов проблемы народонаселения решить нельзя. Главное состоит в повышении уровня жизни населения, его культуры и, как следствие, создании привлекательного образа страны. Эти вопросы не решаются быстро. Доля же России в мировой экономике и сейчас остается небольшой - 1,2%, уровень жизни населения низок, велика коррупция. Все это не создает необходимой привлекательности страны. У России, конечно, есть и плюсы для миграции, например, большие и ценные природные богатства, квалифицированная рабочая сила. У

¹ См.: Миграционные процессы и государственный контроль // Миграционный вестник. 2004. №1.

России много соотечественников и их потомков за рубежом, оказавшихся там в результате различных волн эмиграции и распада общего государства - СССР. Словом, нужны многие составляющие для решения проблем народонаселения, в том числе миграции.

Правовые рычаги важно использовать, причем использовать в правильном направлении. Правовое регулирование оказывает, в том числе огромное психологическое воздействие на потенциального мигранта или лицо, решившее переехать на постоянное жительство в отдаленные районы страны. Он, прежде всего, знакомится с теми условиями, которые ему предлагаются по закону, с материальными благами, на которые он может рассчитывать.

Разные составляющие экономического, социального, психологического порядка, связанные с процессами миграции, так или иначе получают достаточное или частичное (а иногда искаженное) отражение в правовых нормах. Если нам удастся выработать необходимые критерии, правильно соединить их в одном ориентирующем направлении и наиболее целесообразным образом, мы получим рациональную правовую модель. Если же это не удастся, получится просто совокупность несогласованных норм, которую вряд ли можно назвать подлинной моделью. При мелких недостатках правового регулирования это может быть ущербная модель, а при крупных просчетах - скорее, антимиграционная модель.

Россия за последние годы стала участником большинства международных актов, в той или иной степени затрагивающих сферу миграции и право на свободу передвижения.

В целях создания единого для государств СНГ правового поля главами государств Содружества в 1994 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов. Позже, в 1998 г. - Соглашение о сотрудничестве государств СНГ в борьбе с незаконной миграцией, в котором дается определение незаконного мигранта и разрабатываются основные направления деятельности в этой сфере. В нем прописаны приоритетные направления политики Союзного государства с одновременной разработкой мер противодействия нелегальной миграции из других стран. Для последнего создается единый банк данных на нелегалов и координируются усилия для более

эффективного противодействия незаконным мигрантам.

Нами уже отмечалось, что в настоящий момент в нашей стране не существует четкого и эффективного законодательства в области регулирования нелегальной миграции, хотя, безусловно, решительные шаги в этом направлении уже принимаются (например, ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»). Нужно отметить, что законодательство в области регулирования миграционных отношений вообще первоначально развивалось достаточно хаотично. Причины этого носили во многом объективный характер и были обусловлены необходимостью принятия срочных мер на законодательном уровне в силу специфики проблемы (массовое перемещение населения в страну из государств - бывших республик СССР; социальная напряженность, имевшая место в Северо-Кавказском регионе; изменение общей конъюнктуры на рынке труда и др.). В этот период (начало 90-х годов) действовал Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР»¹ и Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации»². К сожалению, они не в полной мере обеспечивали ни интересы государства, ни права отдельных нелегалов, и не смогли остановить поток незаконных иммигрантов в нашу страну.

Принимались также отдельные акты подзаконного уровня, например, Указ Президента РФ «О привлечении и использовании в РФ иностранной рабочей силы»³. Но и они были малоэффективны.

Изменения, внесенные в действующее законодательство, направлены на упрощение порядка трудоустройства иностранцев, которые приезжают на территорию России без оформления виз. Поправки к Закону носят системный характер и принципиально меняют существующие процедуры легализации иностранных граждан в РФ.

Несмотря на системные меры государства, в данном направлении остается достаточное количество «нелегалов». В чем причина?

На практике применение разрешительного порядка осложнено высокой степенью бюрократизации. В ряде регионов получение разрешений, без привлечения так называемого «административного ресурса», может

¹ Закон СССР от 24 июня 1981 г. №5152-Х «О правовом положении иностранных граждан в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1981. №26. Ст. 836.

² Закон РФ от 28 ноября 1991 г. №1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №6. Ст. 243.

³ Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. №2146 «О привлечении и использовании в РФ иностранной рабочей силы» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. №51. Ст.4934.

растянуться на полгода и более. Нередки случаи формальных отказов в их выдаче. Эта ситуация способствует процветанию разного рода «посреднических» услуг по оформлению разрешений на трудоустройство с использованием связей в соответствующих структурах. Помощь такого рода стоит дорого, поэтому работодатели зачастую предпочитают использовать труд нелегальных иммигрантов, в основном выходцев из стран ближнего зарубежья.

Именно поэтому важным является уяснение правового регулирования деятельности органов государственной власти по упорядочиванию миграционных процессов на территории Российской Федерации.

Подводя итог, можно сказать, что России в настоящее время просто необходимо определиться с тем, какой миграционной политики она будет придерживаться в ближайшие несколько лет, и закрепить, по возможности, более конкретно свою позицию на законодательном уровне. Ведь важно не только перекрыть границу для нелегалов, но и попытаться использовать их труд на благо нашей страны, экономики и всего народа.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Григорьев А.А.,

к.ф.н., доцент кафедры
религиоведения и теологии
Орловского государственного
университета, член Экспертного
совета по проведению
государственной религиоведческой
экспертизы при Управлении
Министерства юстиции РФ
по Орловской области

Миграционные процессы в Европе в XX столетии претерпели значительные изменения. Если до середины прошлого века Европа поставляла иммигрантов в США, Канаду, Австралию, Южную Америку, то во второй

половине XX в. она сама стала крупнейшим центром притяжения мигрантов. Одной из причин подобного развития событий стал спад рождаемости среди европейцев, что обусловило насущную необходимость привлечения новой рабочей силы для сохранения высоких темпов экономического развития.

Основной поток переселенцев в Европу был направлен из бывших европейских колоний и Турции. Численный рост мигрантов, с одной стороны, и европейский демографический кризис, с другой, привели к началу XXI в. к серьезным изменениям в этноконфессиональном составе населения Европы. Обусловлено это было тем, что основную массу переселенцев составляли преимущественно мусульмане.

Таким образом, миграция, всегда имевшая социально-экономические причины, привела в европейском случае к серьезным культурным изменениям на Европейском континенте. Европа, столкнувшись с проблемами политической интеграции в рамках ЕС, вынуждена решать еще более сложную задачу интеграции в свое собственное культурное пространство крупных мусульманских общин.

Растущая мусульманская диаспора все настойчивее требует легализации своего образа жизни в современной Европе. Особенно в этом плане характерен пример с «евроисламом». Его концепция, предполагающая отказ мусульман от своих национально-культурных особенностей в пользу европейской культуры, одновременно подчеркивает необходимость сохранения исламской идентичности. Такое обстоятельство говорит о том, что проект Единой Европы становится проектом не только собственно европейским, но и исламским проектом.

Все это позволяет говорить о включении ислама в глобализационные проекты с явной претензией на лидерство в них. Европа приходит к очевидной необходимости серьезного внимания к возможности создания исламской альтернативы не только европейского, но и международного мироустройства. ЕС вполне может стать экспериментальной площадкой для апробации наднационального общественного устройства, основанного на исламских правовых принципах. В самих странах ислама достаточно сильны национальные и конфессиональные различия между мусульманами. Существующая неразрешенность противостояния в арабо-турецко-

персидском треугольнике, усиленная конфликтом по линии сунниты-шииты, делает именно европейский ислам той новой силой, способной дать ответ на вызовы современной секулярной цивилизации.

Таким образом, мы видим, что демографический кризис в постхристианской Европе однозначно может привести к необратимым этноконфессиональным последствиям. Растущие численно мусульмане вполне закономерно могут поставить вопрос о введении норм шариата в европейскую правовую систему. Уже сейчас многие европейцы перестали воспринимать ислам как некий новый и чуждый элемент в современной европейской культуре. Например, широко известна идея архиепископа Кентерберийского Роузена Уильямса о целесообразности легального введения некоторых норм шариата в британское правовое поле, поддержанная премьер-министром Великобритании Гордоном Брауном.

Однако растущее количество мусульман в Европе может привести в будущем к ситуации, когда не только христиане, но и вообще европейцы-немусульмане могут оказаться в меньшинстве, что позволит вполне демократическим путем формировать европейское социально-политическое пространство как «Дар аль-ислам».

Европейская проблема интеграции мусульман должна стать уроком для России, переживающей собственный демографический кризис, сопровождающийся значительным ростом мигрантов.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Наëÿÿ èêîâ Á.Á.,

к.ф.н., доцент, начальник
кафедры социально-философских
дисциплин и экономики Орловского
юридического института
МВД России

Миграция является одним из факторов распространения религиозного экстремизма. В силу этого обстоятельства особую актуальность приобретает вопрос об институциональном обеспечении противодействия распространению идей религиозного экстремизма.

Существенной новацией в деле противодействия религиозному экстремизму стало введение института государственной религиоведческой экспертизы и образование Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием осуществления полномочий Правительства Российской Федерации» Минюсту России переданы полномочия по определению порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы. Приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. №53 утвержден Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы и Положение об Экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. С 31 марта 2009 г. названный приказ вступил в законную силу.

Проведение государственной религиоведческой экспертизы основывается на принципах соблюдения права на свободу совести и свободу вероисповедания, иных прав и свобод человека и гражданина согласно об-

щепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, прав религиозных организаций, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований. Экспертиза имеет комплексный характер.

Объектами экспертизы являются:

а) учредительные документы религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов;

б) сведения об основах вероучения религиозной организации и соответствующей ему практики;

в) формы и методы деятельности религиозной организации;

г) богослужения, другие религиозные обряды и церемонии;

д) внутренние документы религиозной организации, отражающие ее иерархическую и институционную структуру;

е) религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые и (или) распространяемые религиозной организацией.

4. Задачами экспертизы являются:

а) определение религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;

б) проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения;

в) проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы выделяет два вида экспертных советов: при Министерстве юстиции и при Управлении Минюста по субъекту Федерации. Компетенция последнего значительно уже и касается исключительно религиозных организаций, существующих только в данном субъекте Федерации. Религиозная организация, представленная минимум в двух субъектах Федерации в любом случае будет находиться в компетенции Экспертного совета при министерстве юстиции. Минюст России (его территориальный орган) также вправе направить запрос о проведении экспертизы в следующих случаях:

а) при поступлении в Минюст России (его территориальный орган) в установленном порядке заявления о государственной регистрации:

религиозной организации, не имеющей подтверждения, выданного централизованной религиозной организацией того же вероисповедания;

изменений, вносимых в устав религиозной организации (в том числе в ее наименование), если эти изменения связаны с указанием или изменением сведений о вероисповедании организации;

б) при необходимости экспертной оценки наличия или утраты в деятельности зарегистрированной религиозной организации признаков религиозного объединения (вероисповедания; совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучения религии и религиозного воспитания своих последователей);

в) при необходимости проверки достоверности и соответствия фактической деятельности религиозной организации формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации;

г) при вступлении в законную силу решения суда о признании гражданина, являющегося членом (участником) религиозной организации, лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность;

д) при вступлении в законную силу решения суда о признании экстремистскими материалов, изготовляемых или распространяемых религиозной организацией;

е) в иных случаях при возникновении при государственной регистрации и (или) осуществлении контроля за соблюдением религиозной организацией устава относительно целей и порядка ее деятельности, вопросов, требующих специальных знаний.

Экспертиза проводится в течение 3 месяцев с даты поступления запроса в Совет (Совет при Управлении). В случае необходимости получения разъяснений по представленным документам религиозных организаций, а также дополнительной информации дипломатических представительств Российской Федерации в иностранных государствах, иных государственных органов Российской Федерации срок проведения экспертизы может быть продлен на один месяц с письменным уведомлением об этом Минюста России (его территориального органа) в течение 7 дней.

Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации образуется приказом Минюста России и действует на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных законов.

Совет формируется из должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти, ученых-религиоведов, специалистов в области отношений государства и религиозных объединений, включение которых в его состав осуществляется по согласованию. В качестве консультантов к работе Совета могут привлекаться специалисты, не являющиеся его членами, а также представители религиозных организаций. Совет не действует на постоянной основе, а собирается по необходимости. Из числа членов Совета выбираются председатель, два его заместителя и ответственный секретарь.

Рассмотрение запроса, касающегося конкретной религиозной организации, производится, как правило, в присутствии ее полномочного представителя, заблаговременно приглашаемого на соответствующее заседание Совета. Представитель религиозной организации имеет право давать экспертам пояснения, относящиеся к предмету экспертизы. На стадии совещания экспертов и формулирования выводов экспертизы присутствие представителя религиозной организации не допускается. В случае неявки представителя религиозной организации на заседание Совета экспертное заключение может быть принято в его отсутствие.

При проведении экспертизы член Совета имеет право:

- а) знакомиться со всеми документами, представленными на экспертизу;
- б) по согласованию с руководящими органами религиозного объединения присутствовать при проведении богослужений, религиозных обрядов и церемоний, иных мероприятий;
- в) письменно излагать особое мнение по результатам экспертизы, которое прилагается к экспертному заключению;
- г) по поручению председателя представлять Совет в органах государственной власти Российской Федерации, органах местного самоуправления, иных органах и организациях.

Член Совета обязан:

- а) осуществлять всесторонний, полный, объективный и комплексный анализ представленных на экспертизу документов;
- б) соблюдать установленные сроки и порядок проведения экспертизы;
- в) обеспечивать сохранность предоставленных объектов исследования;
- г) не разглашать сведения, содержащие информацию ограниченного доступа, которые стали ему известны при проведении экспертизы.

Приказом Минюста России от 3 марта 2009 г. № 61 Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации был образован. В состав Совета вошли¹: В.В. Алифанов, В.Н. Белов, Е.А. Беренсон, В.О. Бобровников, В.А. Бурковская, А.В. Васильченко, Н.В. Володина, А.Л. Дворкин, М.И. Коваленко, А.В. Кузьмин, С.А. Попов, Е.О. Мухтаров, А.Д. Редкозубов, Е.Д. Руткевич, А.В. Саввин, А.Г.Сарычев, Л.Е. Семенов, Р.А. Силантьев, Б.У. Китинов, И.А. Шершнева-Цитульская, А.В. Щипков, В.В. Энгель, В.М. Якупов, И.Н. Яблоков. 3 апреля состоялось первое заседание Экспертного совета при Министерстве юстиции РФ. Его председателем избран президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) Александр Дворкин. Заместителями председателя стали директор правозащитного центра при Всемирном русском народном соборе Роман Силантьев и директор издательского дома «Иман» Валиулла Якупов.

Совершенно очевидно, что данному Экспертному совету отводится одно из центральных мест в деле противодействия религиозному экстремизму. Можно предположить, что именно его решения будут являться основанием для вынесения предостережений, предупреждений и приостановки деятельности религиозных организаций в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 24.07.2002 г.

В соответствии со ст. 6 данного закона при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при от-

¹ По состоянию на 20.05.2009 г.

сутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю религиозного объединения предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения. Статья 7 указанного закона определяет основания для вынесения религиозному объединению предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Предупреждение выносится в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в деятельности религиозного объединения признаков экстремизма. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение религиозному объединению выносится Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором. Предупреждение религиозному объединению может быть вынесено также федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующим территориальным органом.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке. В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленном в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном настоящим федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

Статья 9 определяет основания приостановления деятельности рели-

гиозного объединения. Она гласит, что в случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие должностное лицо или орган с момента их обращения в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

Еще раз подчеркнем, что институт государственной религиоведческой экспертизы приобретает очень значимую роль, что накладывает высокие требования на членов Экспертного совета, требует от них высочайшего профессионализма, объективности и беспристрастности.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА НАРКОСИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ

Ñîîééîâ Ñ.È.,

заместитель начальника Управления
Федеральной службы по контролю
за оборотом наркотиков РФ
по Орловской области

На протяжении целого ряда лет отмечается увеличение поставок наркотических средств в Россию из-за рубежа. Так, если количество наркотиков, контрабандно ввезенных в Российскую Федерацию из стран ближнего зарубежья, в начале 1990-х гг. составляло около 30% от общей массы изъятых НС, то в последние пять лет, по экспертным оценкам, этот показатель вырос до 70%.

В некоторых регионах России (Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск, Владивосток и др.) до 80% конфискованных наркотиков имеют зарубежное происхождение, а такие опасные и дорогостоящие, как героин, кокаин, опий-сырец и многие синтетические препараты, быстро заполнившие российский наркорынок, практически полностью поступают по контрабандным каналам из-за рубежа. Заметно активизировались попытки контрабандного перемещения наркотических средств на территорию Российской Федерации из Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Литвы, Азербайджана, а также Афганистана, Колумбии, Перу, Венгрии, Польши, Румынии, Нидерландов, Вьетнама и ряда других стран. Значительно влияние китайских преступных формирований на наркотическую ситуацию в регионах Дальнего Востока. Всего же за последние пять лет в России за правонарушения, связанные с наркотиками, задерживались граждане 85 государств.

Имеющаяся у правоохранительных органов информация позволяет судить об усилении внимания к России со стороны международных наркосиндикатов, которые рассчитывают на огромный рынок сбыта наркотиков в нашей стране, планируют реализовать возможность использования ее территории для налаживания магистральных каналов переброски крупных партий наркотиков с Востока на Запад (наркотрафиков), транзита наркотиков в страны Европы и США. Интерес международной организованной наркопреступности к использованию российской территории, кроме перечисленных выше факторов, объясняется также геополитическим положением страны, несовершенством законодательства, низким уровнем жизни населения и целым рядом других причин и условий. В связи с этим Россия стала объектом экспансии со стороны международного наркобизнеса.

В последние годы наиболее активно занимается поставками наркотиков в Россию афганско-таджикское преступное сообщество. В состав этого наркосиндиката входят несколько подпольных банков и коммерческих структур, осуществляющих операции с целью финансовой поддержки влиятельных политических движений в своих странах. Есть основания предполагать наличие у наркоструктур групп лоббирования в государственных институтах России, а также собственных разведывательных и контрразведывательных служб, ориентированных на подкуп должностных

лиц с целью обеспечения безопасности участников преступных формирований. Территории Таджикистана и Узбекистана используются при этом в качестве перевалочного пункта при транзите наркотиков из государств «золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан, Иран) в страны Европы через Россию.

Как отмечалось на совещании руководителей территориальных органов ФСКН России, расположенных в Центральном федеральном округе, состоявшемся в текущем году в г. Москве, на рост наркотизации населения России негативное влияние оказывают миграционные процессы с участием граждан государств Центрально-Азиатского региона. Возможность безвизового въезда в Россию, тяжелое материальное положение мигрантов, большинство из которых не имеет образования и трудовой квалификации, способствует их массовому вовлечению в наркобизнес и стимулирует высокую криминальную активность в роли наркокурьеров и уличных реализаторов наркотиков.

В поисках средств к существованию многие из них привлекаются к транспортировке или распространению наркотиков, а зачастую изначально прибывают в страну для участия в незаконном обороте наркотиков. Только за полгода всеми правоохранительными органами России выявлено 1820 иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших наркопреступления (в ЦФО - 820 чел.). Большинство или свыше 90% из них - граждане СНГ. При этом следует отметить, что одна треть иностранных граждан, задержанных за совершение наркопреступлений, являются гражданами Республики Таджикистан. Они прибыли в Россию на заработки, неоднократно пересекали государственную границу, в большинстве случаев не имея даже необходимых регистрационных документов. Увеличился процент привлеченных к уголовной ответственности граждан Узбекистана.

На протяжении 1990-х гг. Орловская область имела довольно высокий положительный миграционный прирост. Начиная с 2003 года сальдо миграции стало уменьшаться. Отток людских ресурсов сформировался в периферийных районах, г. Орле и «выдвинутом» по направлению к Москве Мценском районе. В настоящее время положительное сальдо миграций сохраняется в городах и пригородных районах, а также в группе небольших по размеру северо-восточных и южных сельских поселений (Корсако-

во, Красная Заря, Хомутово, Верховье, Тросна и др.), которые в предыдущее десятилетие были центрами расселения мигрантов из республик бывшего СССР и всё ещё принимают переселенцев.

Учитывая растущую депопуляцию региона, демографическая ситуация в области диктует необходимость принятия взвешенных мер для привлечения иностранной рабочей силы. Однако практика обращения работодателей в ОГУЗ ОНД для освидетельствования мигрантов на предмет потребления ими наркотических веществ (при получении разрешения на регистрацию) позволяет сделать вывод о том, что определенное количество лиц, прошедших обследование, находится в состоянии постнаркотического воздействия и не отрицает фактов приема психоактивных веществ. Примером может служить обращение в прошлом году 8 украинцев, приехавших на стройку в Орловский район, у шести из которых была выявлена положительная реакция на каннабиноиды. После наркологического обследования указанные граждане были направлены обратно по месту жительства.

Доля общеуголовных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства за 9 месяцев 2009 г., составляет 0,7% от их общего количества - в 2 с лишним раза меньше, чем по России - 1,8%. Кроме того, следует отметить, что данный показатель уменьшился в сравнении с 2008 годом более чем на треть.

По преступлениям в сфере НОН влияние иностранцев в Орловской области в течение 2006, 2007, 2008 гг. находилось приблизительно на одном уровне. В 2006 году к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств привлечены 5 иностранных граждан (2 - Украины и по одному - Таджикистана, Грузии и лицу без гражданства), в 2007 году - 6 (2 лица без гражданства, и по одному - Афганистана, Азербайджана, Украины и Таджикистана), в 2008 году - 3 лица без гражданства.

За 9 мес. 2009 года ситуация практически не изменилась, Управлением к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств привлечены 1 лицо без гражданства и 2 гражданина Республики Азербайджан (АППГ - 3 лица без гражданства). По национальному признаку - 13 человек, в том числе: 6 цыган, 1 ингуш, 1 татарин, 2 выходца из Армении, 1 осетин и 2 азербайджанца или всего 5,1% от общего числа привлечённых (АППГ - 12 или также 5,1 %).

Надо сказать, что в настоящее время около 12 тысяч жителей области (1,4% от общей численности) составляют переселенцы из Азербайджана, Армении, Грузии, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины и южных регионов страны (Чечни, Татарстана и др.).

Наиболее многочисленные этнические группы, проживающие на территории Орловской области и имеющие отношение к наркобизнесу, - это цыгане, азербайджанцы и чеченцы. Численность цыганской диаспоры составляет около 2 тыс. человек, цыгане заселяют в основном Ливенский район, г. Орел и Орловский район (п. Нижняя Лужна, р-н Завокзальный, сёла Овсянниково, Старцево и др.), именно они оказывают преобладающее влияние на распространение высококонцентрированных и синтетических наркотиков.

Численность азербайджанской - около 1800 чел. (проживают в областном центре, Орловском, Ливенском и Мценском районах), чеченской - около 1400 чел (г. Орёл, Орловский, Новосильский и Шаблыкинский районы). В 2009 году группы, состоящие из цыган и азербайджанцев, пытались организовать каналы поставок героина из Тульской области и г. Москвы, наладить устойчивую сеть распространения наркотиков по месту своего проживания. По имеющимся оперативным сведениям данные этнические группы являются наиболее активными распространителями наркотических средств среди местного населения.

Вместе с тем анализ оперативно-служебной деятельности Управления позволяет предположить, что основная роль в этнической преступности принадлежит не иностранцам, а выходцам из регионов, где распространено потребление и сбыт наркотиков, которые прибыли в Россию на постоянное место жительства и уже натурализовались на территории области.

В сентябре у жителя г. Орла, 39-летнего уроженца Азербайджана, частного предпринимателя, при обыске в гараже изъято свыше 1,5 тонн засоренного пищевого мака, в котором обнаружено в виде примеси 54,5 кг наркотического средства «маковая солома». Стоимость изъятых наркотиков составила свыше пяти миллионов рублей по ценам «чёрного» рынка. В поле зрения оперативников индивидуальный предприниматель попал еще летом прошлого года, когда из его торговых точек впервые был изъят за-

соренный мак, имеющий вместе с тем все необходимые документы, подтверждающие его качество. Предупреждения в адрес предпринимателя о недопустимости подобного рода торговли к положительному результату не привели, поэтому в отношении подозреваемого продолжались проводиться специальные мероприятия.

И такого рода примеров хватает.

Так, в апреле с обвинительным заключением в суд направлено уголовное дело в отношении организованной преступной группы, причастной к незаконному изготовлению и сбыту марихуаны в г. Орле. В её состав входило трое молодых граждан - жителей областного центра и 30-летний уроженец Армении, который ещё в 1997 году переехал в Орловскую область. Именно он изготавливал наркотики из дикорастущей конопли, обнаруженной на территории заброшенной фермы в окрестностях села Становое Новосильского района. В ходе операции произведено несколько обысков в различных районах области, задержано 4 человека, изъято значительное количество наркотиков растительного происхождения. В результате комплекса мер, принятых Управлением, сорваны преступные замыслы наркодельцов, направленные на организацию поставок крупных размеров марихуаны из сельских районов области в город Орёл.

В целях организации конструктивного сотрудничества с Управлением ФМС по Орловской области нами на постоянной основе проводятся рабочие встречи по решению конкретных вопросов взаимодействия в сфере предупреждения и борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Учитывая необходимость осуществления оперативно-профилактических мероприятий, направленных на противодействие нарушениям антинаркотического законодательства РФ, Управлением запланировано и совместно с УФМС в 2009 году проведено 35 рейдов по местам компактного проживания различных этнических групп, в первую очередь - прибывших из республик Средней Азии и Закавказья.

В начале своего выступления я сказал, что значительный пласт информации, способной помочь более объективной оценке распространения наркопреступности и ее влияния на социальную и экономико-хозяйственную сторону жизни региона находится вне поля зрения правоохранительных органов области.

Обеспечение действенной системы мониторинга, в первую очередь, за перемещением мигрантов из стран Центральной Азии, оперативное прикрытие мест компактного проживания этнических диаспор, члены которых являются традиционными потребителями и распространителями наркотиков, активное проведение профилактических мероприятий, способны продвинуть нашу борьбу с наркоагрессией на качественно новый уровень.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ОБЛАСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Осипов И.И.,

заместитель начальника Центра
по противодействию экстремизму
УВД по Орловской области

Происходящие в последнее время в стране изменения экономического характера обусловили обострение криминальной ситуации, высветили новые проблемы, одной из которых является экстремизм. Порожденные его политическими проявлениями уголовные преступления из единичных превращаются во все более массовые нарушения правопорядка, вызывающие, как правило, большой общественный резонанс и дестабилизирующие общественно-политическую обстановку.

Анализ оперативной обстановки на территории Российской Федерации по линии противодействия экстремизму свидетельствует о ее существенном осложнении в последние годы. Возрастает численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, отмечается активность экстремистских проявлений.

За последние три года в несколько раз увеличилось количество протестных акций, несанкционированных митингов, пикетирований и шествий. Активизировалась незаконная деятельность эмиссаров международных экстремистских организаций. Вызывает значительный общественный резонанс деятельность деструктивных религиозных сект, моло-

дежных неформальных объединений радикальной направленности (неонацисты, «скинхеды», футбольные фанаты). Рост уровня преступлений экстремистской направленности представляет реальную угрозу общественной и национальной безопасности Российской Федерации.

Практически во всех субъектах Российской Федерации проявился полный спектр экстремистских угроз. Степень их опасности и влияния на криминогенную ситуацию тесно взаимосвязана с экономическими и этносоциальными особенностями регионов страны.

В соответствии с требованиями Указа Президента РФ от 6 сентября 2008 года № 1316, Приказа МВД России от 12 сентября 2008 года № 795 во всех регионах Российской Федерации созданы центры по противодействию экстремизму. Данным подразделениям поставлены задачи по проведению комплекса профилактических и оперативно - розыскных мероприятий в указанном направлении оперативно-служебной деятельности и контроля за ее осуществлением другими службами органов внутренних дел.

Правовые основы борьбы с экстремизмом определяет действующее законодательство. Ст. 13 Конституции РФ запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Федеральный закон № 114 от 25.07.2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» определяет понятие экстремизма.

Уеїò ðàì èçì îì èèè уеїò ðàì еїò ñеїé ääуò äеїї îїò ùр ñ-èò äàò ñу
деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;

- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

Далее я хотел бы остановиться на сложившейся ситуации в сфере противодействия экстремизму на территории Орловской области.

В настоящее время в регионе зарегистрировано более тысячи общественных объединений, в том числе 16 региональных отделений политических партий, а также 146 религиозных объединений, представляющих 13 конфессий, большинство из которых (111) — это приходы Русской православной церкви. Ваххабитские общины, а также мусульманские духовные образовательные учреждения и культовые учреждения-мечети в Орловской области отсутствуют.

На территории области действует ряд деструктивных религиозных сект. На фоне остальных выделяется МРО «Свидетели Иеговы». Заявляя об изучении Библии как основной своей деятельности, данная организация пропагандирует превосходство своего учения над остальными религиями и своими действиями возбуждает религиозную ненависть и рознь. Кроме того, члены организации ориентируют население на неприятие существующих культурных ценностей и традиционного образа жизни российских граждан, а также неприятие ряда установленных государством требований и норм.

Деятельность данной секты запрещена в ряде субъектов РФ.

В области не зарегистрированы общественные организации и движения с признаками экстремистской деятельности, однако существует ряд неформальных, в том числе молодежных объединений, содержащих в своей идеологии националистические убеждения и способных обо-

стрить криминогенную обстановку.

К данным организациям, в первую очередь, относятся запрещенная Верховным судом Национал - большевистская партия, региональное отделение Движения против нелегальной иммиграции, представители скинхед движения.

Основу их идеологии составляет социальная неустроенность ряда категорий граждан, наплыв некоренного населения в места исторического проживания лиц славянских национальностей, превосходство православия и русского народа над вероисповеданием и другими народами (преимущественно над народами Северо - Кавказского региона). Свидетельством вышеизложенному стали участившиеся в последнее время конфликты между представителями местного населения и выходцами из Северо-Кавказского региона и стран Средней Азии, которые перерастают в массовые драки с использованием холодного оружия.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Хайруллин О.А.,

зав. кафедрой религиоведения
и теологии Орловского
государственного университета

Религиозные традиции в силу цельности своей природы способны создавать крупномасштабное единство, перекрывающее в ряде отношений даже политические и экономические связи. Но глобализирующийся мир строится на «новой морали» и новых религиях. Они, как правило, возникают из экстремистских форм сознания и поведения. Эти духовные инновации постепенно укореняются в культуре и образе жизни народа, трансформируясь в новые нормы и традиции. Так формируют новый мировой порядок.

Сейчас мы находимся на такой стадии глобальных трансформаций, когда уже явно сложилось *фундаментальное противоречие между систе-*

мообразующими для традиционной государственности ценностями национальной культурно-религиозной идентичности и популярными сегодня либеральными стандартами глоболизирующей цивилизации.

Религиозный экстремизм усугубляет это противоречие. Являясь особым мировоззрением, он выражает специфическую идентичность определённых групп людей, находящихся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей религиозной культуры¹.

Очевидно, что экстремистское мировоззрение есть некое отклонение от нормы. В нашем случае под нормой мы понимаем уникальность российской цивилизации, её *инаковость* по отношению к «потребительской цивилизации» глоболизирующегося мира. Увидеть угрозы существованию российской цивилизации можно через осознание её сущностных качеств.

Итак, российскую цивилизацию характеризует два фактора. Во-первых, разнообразие её этноконфессиональных общностей². *Отсюда она понимается как особый культурно-исторический феномен, культурно-историческая общность универсального типа, объединяющая в пределах одного цивилизационного ареала сразу несколько религий*³. Результатом их многовекового взаимодействия явилось совместное создание общих культурных и нравственных ценностей и государственных структур и, как следствие, - общее чувство сопричастности судьбам России. Помимо православия, ислама, буддизма и иудаизма вероисповедную палитру российского народа составляют последователи более 60 конфессий, неодинаковые по своему культурообразующему значению для России и её государственности: это и устойчивые этноконфессиональные и религиозно-культурные общности (католики, лютеране, караимы), и особые религиозные группы в составе русского народа (старообрядцы), и полиэтнические вероисповедные общности (баптисты, адвентисты, пятидесятники и др.)

Во-вторых, принципиальной особенностью российской цивилизации является *доминирующая роль государственной власти* как объединяющей и ведущей силы, нередко замещающей собственно цивилизационные осно-

¹ См.: Красиков В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. Москва. 2006.

²Для нас важно понимание того, что этнические и культурно-религиозные общности в сравнении с социальными и политическими структурами являются гораздо более устойчивыми единицами.

³ Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов и др. Москва: Культурная революция. 2007. С.145.

вы регуляции (Мчедлов М.П., Логинов А.В.). В российских условиях государство неизменно выступало носителем нормативного порядка, связывающего воедино разнородный конгломерат религиозных и этнокультурных образований.

Таким образом понятая цивилизационная самобытность России предполагает формирование оптимальной модели государственно-этноконфессиональных отношений.

Государство, как универсальный регулятор этих отношений, решает следующие задачи: во-первых, *нормативного регулирования* не только государственно-этноконфессиональных отношений, но и межконфессиональных и межэтнических отношений; во-вторых, *противодействия межэтническим и межрелигиозным конфликтам* разными средствами в границах своей территории; в-третьих, *реализации «социального партнёрства» с ведущими конфессиями* государства и, прежде всего, с РПЦ, учитывая её историческое и культуро-созидательное значение для российской государственности и российского менталитета.

Государственно-этноконфессиональные отношения цементируют традиционную государственность через устранение негативных влияний либерально понятыми демократией и свободой.

В последние двадцать лет мы наблюдали полный драматизма переход России от атеистического толкования государственно-этноконфессионального строительства к выстраиванию особых отношений государства с доминирующими вероисповеданиями.

Федеральный закон «О свободе вероисповедания» (1990) выражал либеральный стандарт религиозной свободы, закрепив понимание и регулирование религиозной жизни как свободного рынка. Он устанавливал так называемую сепарационную модель государственно-конфессиональных отношений, ярким носителем которой являются США. Реальное господство на конфессиональном поле устанавливали те структуры, которые располагали наибольшими финансовыми и организационными возможностями. Это так называемые НРД (новые религиозные движения), которые, по общему мнению российских и зарубежных экспертов, являются носителями глобальной культуры. В этих обстоятельствах традиционные религии становились явно неконкурентоспособными перед новыми, подчас агрес-

сивными религиозными движениями и постепенно вытеснялись с канонической территории. Государство же, придерживаясь политики равноудалённости от всех религий, постепенно оказывалось во власти идеологии квазирелигиозного характера.

Бездумная либерализация религиозной жизни вывела проблему национальной безопасности в сферу духовной безопасности личности, общества, государства. Поэтому федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 г. была принята кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений (именуемой также «партнёрством особого типа»), имеющая хождение в Западной Европе. Согласно этой модели государство отказывается от позиции равноудалённости от всех религий и переходит к партнёрским (договорным) отношениям со значимыми для общества и государства конфессиями¹.

Таким образом, федеральный закон от 1997 г. создаёт условия для защиты российского ментального пространства от *культурно-религиозной экспансии*².

Религиозный экстремизм относится к явлениям повышенной сложности, являясь глобальным явлением современной жизни³. Происходящие цивилизационные изменения означают *уход от понимания религии как культурной доминанты общества и переход к потребительской культуре с её универсальной для всех народов системой ценностей и институтов*⁴. Активно стало навязываться «открытое общество», презентовавшееся как единственно возможная форма проведения глобализации. Основным двигателем этого процесса является экспансия либерализма. «Мировые демократии должны создать нечто вроде альянса с двоякой целью: во-первых,

¹ Кооперационная модель предполагает три вида правового положения религиозных объединений: статус государственной церкви (Греция, Англия, отчасти Дания, Норвегия, Швеция, Исландия, Ирландия), двухсторонние договорные отношения государства и религиозных объединений (Италия, Испания, Германия и др. европейские страны) и официально признанные государством традиционные для него вероисповедания (Болгария, Литва, Бельгия и др.). Последний вид кооперационной модели узаконила и Россия в 1997 г.. См. подробнее: Человенко Т.Г. Светскость государства: актуализация проблемы в процессе реформирования государственно-конфессиональных отношений // Образование и общество: научный, информационно-аналитический журнал. 2006. №1 (36). С. 76-82.

² См.: законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» / http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/2009.10.12_zakonoproekt_missionery.doc

³ Моравчикова М. Три образа истории, три видения будущего. Босния и Герцеговина как многоэтническая религиозная лаборатория // Учёные записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. №3. С. 95-100.

⁴ См. подробнее: Коровицына Н.В. С Россией и без неё. Восточноевропейский путь развития. Москва. 2003.

для того, чтобы способствовать развитию открытых обществ в отдельных странах (для экспорта «либеральных революций» – Т.Ч.), и, во-вторых, для укрепления международного права и институтов, необходимых глобальному открытому обществу (для лоббирования либеральной идеи как пан-человеческой формы общежития – Т.Ч.)»¹.

Усиленное давление на личность и общество стало наблюдаться с 60-ых годов, которое в историю вошло под названием «революции шестидесятых», начавшейся в университетских кампусах Запада. Во второй половине XX в. в мировом масштабе религия стала ареной духовной и, как следствие, жёсткой морально-психологической борьбы. Цивилизация, основанная на вере и абсолютных ценностях, а с нею культура и мораль должны были отойти в прошлое и повсеместно замениться новой верой, новой моралью, новой культурой и новой цивилизацией. Эти задачи сейчас успешно и решаются: уравниваются различные жизненные стили, в том числе маргинального характера, в господствующей «массовой культуре» отсутствуют категорические императивы. Но для человека, особенно для молодых людей, ищущих «настоящего», только экстремизм и остаётся «оазисом категорического императива».

Ещё столетие назад Гюстав Лебон в своей классической работе «Психология толпы» справедливо отмечал, что истинная причина великих потрясений, которые предшествуют смене цивилизаций, есть кардинальное обновление образа мыслей. Его слова актуальны и сейчас, хотя они были произнесены в конце девятнадцатого века. Именно культурная революция привела к нынешнему «кардинальному обновлению образа мыслей». Факт грядущих внутри- и межцивилизационных проблем – депопуляция, отказ от национальной государственности, нарастающая иммиграция из стран третьего мира - мало беспокоит современные западные элиты.

Это во многом объясняется их умонастроениями, отличительной чертой которых является *восприятие идеологии либерализма как абсолютной ценности*. Так, Ф. Фукуяма, теоретик «открытого общества», в своей известной статье «Конец истории?», написанной в конце правления М.С. Горбачёва, прямо констатирует: «У либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив... То, чему мы, вероятно, свидетели — не просто

¹ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Москва: Некоммерческий фонд «Поддержка культуры, образования и новых информационных технологий». 2001. С. 10.

конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической истории человечества и универсализация западной либеральной демократии как окончательной формы поведения»¹.

Сегодня мы столкнулись с тем, что управление новыми тенденциями в мировом духовно-нравственном пространстве осуществляется через властные структуры государства и через «независимые» общественные институты, пропагандирующие либеральные ценности как средство *универсальной корректировки той или иной национальной идеологии и религии*. Корректирующее воздействие на этно-религиозные установки традиционных обществ происходит в двух направлениях. Первое — декларируется признание своеобразия той или иной религиозной конфессии в качестве духовно-исторического феномена культуры, составляющей часть общей панорамы мировых религий и верований. Второе — осуществляется информационно-общественное пресечение вероучительной претензии какой-либо конфессии на исключительное обладание истиной. Иными словами, подчёркивается равнозначность и истинность всех форм религий. *Равноправие множественности религиозных истин — это и есть будущая единая религия глобализма*, о появлении которой ещё в первой половине XV в. предсказывал кардинал Николай Кузанский: «*una religio in rituum varietate*» (единая религия в многообразии обрядов).

В XX в. экуменическая утопия Кузанского нашла продолжение в историософском наследии К. Ясперса, который выступил не только как идеолог толерантности, но и как духовный «пророк» глобализма, указав на неизбежный принцип уравнительного сосуществования всех религий².

Здесь мы видим *идеальную систему контроля над самосознанием народов и этносов*. Известно, что целостные религиозные и морально-этические системы прошлого (иудаизм, конфуцианство, буддизм, православие и католицизм, ислам) веками определяли самобытные устойчивые пути существования той или иной государственности. При этом каждый народ считал исключительным своё историческое призвание, а традиционную веру — единственно истинной, дающей прямую возможность сохранять сакральную нормативную модель, т.е. соотносить свою жизнь с Абсо-

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. №3. С. 134.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. Москва. 1994. С. 236, 238.

лютом. Последующий распад национальных и мировых религий на всё более мелкие — протестантские течения, сектантство внутри православия, ислама, иудаизма и т.д. — способствовали «размыванию» фундаментальных вероучительных истин. Они стали пониматься как относительная ценность, подлежащая модернизации в условиях меняющегося бытия.

На сегодняшний день единая религия глобализма — проект будущего. Но уже сейчас идёт активная подготовка к его внедрению: размываются основы традиционного религиозного мышления, внедряются в общественное сознание новые этические установки, изменяющие образ человека настолько, что он уже не удивляется стремительному росту самоубийств, отклонениям от социальных норм, сексуальным извращениям, даже упоминание о которых совсем недавно считалось вульгарным.

Миссионерские организации являют собой массовые, экспансивные, хорошо организованные, мощные и разветвлённые структуры со сложными и далеко идущими социальными программами. Они целенаправленно работают над решением задач по созданию в России условий и отработке механизма *практической реализации идеи замены «социально-психологического кода» населения страны.* Это автоматически приведет к «стиранию» в памяти людей всей более чем тысячелетней истории российской государственности, пересмотру таких понятий, как «самоидентификация нации», «Родина», «патриотизм», «культурное наследие».

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вячеслав Н.И.,

начальник отдела УФСБ России
по Орловской области

Предусмотренные Конституцией гарантии права на свободу совести и вероисповедания, на свободу выбора религии открывают самые широкие возможности для создания верующими людьми религиозных объединений. При этом их доктрины и деятельность могут иметь как конструктивный,

высший духовно-нравственный смысл, так и деструктивную, асоциальную направленность.

В последние годы в России произошло целое нашествие деструктивных религий. На территории России появились новые нетрадиционные сектантские образования религиозного толка. Вышли из подполья и религиозные организации, деятельность которых была запрещена. В страну нахлынули миссионеры и проповедники со всех частей света, представляющие различные группы и секты и действующие с антигосударственных, антиобщественных аморальных позиций. Достаточно сказать, что количество зарегистрированных в РФ конфессиональных направлений возросло с 20 до 90. Если в 1992 г. было 4846 религиозных организаций, то уже в начале XXI века их насчитывалось более 20 тыс. По данным различных социологических центров, верующие составляют от 43 до 57 % населения. В России на 1 января 1992 года было зарегистрировано одно религиозное объединение секты «Свидетели Иеговы», а на 1 января 1995 года - уже 105.

Подчас проблемный характер носит деятельность в России разного рода филиалов зарубежных религиозных, благотворительных и прочих организаций, которая формально не противоречит положениям российского законодательства, а на деле нередко способствует появлению напряженности на религиозной почве.

Обеспечение безопасности, равно как и защита конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, является неотъемлемой частью деятельности государства и согласно ст. 71 Конституции РФ находится в исключительном ведении Российской Федерации. Под термином «национальная безопасность» понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. На Федеральную службу безопасности России как федеральный орган исполнительной власти возложена в рамках ее компетенции функция по выработке предложений по предупреждению и нейтрализации угроз безопасности Российской Федерации на основе прогнозов развития политической, социально-экономической и криминогенной обстановки в стране.

В Новой редакции Концепции национальной безопасности России указывается на необходимость оказывать противодействие негативному

влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров, а также «экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств».

Гарантированная Конституцией РФ свобода деятельности религиозных объединений не означает, что эта свобода носит неограниченный характер, что их деятельность может быть сопряжена с посягательствами на личность, права и свободы граждан, на конституционный строй Российской Федерации или с иными нарушениями законодательства.

Приведу пример. По различным оценкам, в России действует свыше 400 общин религиозной организации «Свидетели Иеговы», объединяющих около 142 500 верующих. Большинство российских организаций руководят зарубежные контролеры. В период с 2004 по настоящее время в соответствии с судебными решениями запрещена их деятельность в четырех регионах (г.г. Москва, Екатеринбург, Горно-Алтайск, Таганрог), где фиксировались факты неоднократных нарушений российского законодательства, в частности, связанные с вовлечением в секту малолетних детей, разрушением семей, отказом по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи, побуждением к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей.

Другой пример. 7 мая 2009 г. Верховный суд РФ признал международное религиозное (исламское) движение «Таблиги Джамаат» экстремистским и запретил его деятельность на территории России.

Указанное движение занимается распространением радикальных форм ислама, консолидацией своих сторонников, обеспечением создания на базе мусульманских регионов, в т.ч. России, единого исламского государства «Всемирный Халифат». «Таблиги Джамаат» вовлечено в прямое спонсорство и оказание помощи террористическим группировкам. Его участники рассматриваются международными террористическими организациями «Аль-Каида» и «Талибан» как база своего ресурсного обеспечения.

В течение 2007-2009 г.г. последователи «Таблиги Джамаат» активизировали процесс вербовки в организацию граждан России, пытаются реализовать меры по расширению зоны влияния на территории страны (ячейки созданы в 23 субъектах). В 2009 г. В Орловской области были выявлены попытки вербовки данной структурой местных мусульман, основную часть

которых составляют прибывшие в последние годы в область мигранты.

Касаясь основной темы «круглого стола», надо отметить, что актуальность криминальной составляющей проблемы миграции вызвана еще и тем, что преступления, совершаемые мигрантами, вызывают огромный общественный резонанс, провоцируют на разжигание ксенофобии, ненависти по признакам расы, национальности и вероисповедания.

Особую остроту этот вопрос приобрел в последнее время. Существенный рост экстремизма в стране вызывает серьезную обеспокоенность.

За последние 10 лет число преступлений, совершенных по почве религиозной и национальной ненависти и вражды, существенно возросло (на 68%, с 9 тыс. до 15 тыс.). В текущем году данные негативные тенденции сохраняются.

От решения вопросов миграционной политики напрямую зависят и вопросы безопасности страны от террористических угроз. Практика работы правоохранительных органов на Северном Кавказе свидетельствует об активном использовании «миграционных ресурсов» главарями бандформирований для пополнения своих рядов.

Проблемой является обеспечение баланса интересов местного населения и мигрантов с учетом их этнических, культурных, религиозных, языковых отличий. По результатам социальных исследований в регионах, только каждый 3-й коренной житель лояльно относится к приезду мигрантов.

Примеры 2-х конфликтов в сентябре-октябре с.г.

В сложившихся условиях в сфере религиозных и миграционных отношений необходимо принять комплексные меры к выявлению и пресечению деятельности религиозных объединений, преступных групп и преступных сообществ, сформированных на этнической основе, в том числе преступных группировок мигрантов, обеспечить действенный контроль за своевременным выявлением и доказыванием обстоятельств, способствовавших совершению преступлений мигрантами.

Подводя итог выступления, обозначу следующие тенденции и процессы деструктивного характера, которые государство признает в качестве угроз национальной безопасности, общественной стабильности и правам человека:

- межрелигиозные конфликты и разжигание межрелигиозной розни;
- нарушение прав граждан РФ со стороны некоторых религиозных организаций и групп;
- использование религиозного фактора в политических целях движениями сепаратистского и экстремистского характера;
- негативное влияние отдельных иностранных религиозных организаций и миссионеров, культурно-религиозную экспансию, осуществляемую с территорий иностранных государств.

Мы осознаем, что эффективная борьба с этими негативными и деструктивными явлениями возможна только в условиях консолидации общества при широком и конструктивном участии в этом процессе религиозных объединений и верующих граждан.

Материалы круглого стола

РЕЛИГИЯ И МИГРАЦИЯ

Корректор Н.А. Коваленко
Технический редактор П.А. Рогоулёв

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____ 2009 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 3. Тираж _____ экз. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.